

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ. ФИЛОЛОГИЯ

ВЕСТНИК ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. ФИЛОЛОГИЯ

JOURNAL OF OSH STATE UNIVERSITY. PHILOLOGY

e-ISSN: 1694-8874

№1(7)/2026, 13-25

УДК: 81-115

DOI: [10.52754/16948874_2026_1\(7\)_2](https://doi.org/10.52754/16948874_2026_1(7)_2)

**СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОТИВНЫХ КОНЦЕПТОВ В АНГЛИЙСКОМ И
КЫРГЫЗСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ**

АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ АДАБИЙ ДИСКУРСУНДА ЭМОТИВДҮҮ ТҮШҮНҮКТӨРДҮ
БЕЛГИЛӨӨНҮН СПЕЦИФИКАЦИЯСЫ

SPECIFICITY OF REPRESENTATION OF EMOTIVE CONCEPTS IN ENGLISH AND
KYRGYZ LITERARY DISCOURSE

Назарова Махлие Кабулжановна

Назарова Махлие Кабулжановна

Nazarova Makhliye Kabulzhanovna

старший преподаватель, Ошский государственный университет

улук окутуучу, Ош мамлекеттик университети

Senior Lecturer, Osh State University

mahanazarova555@gmail.com

ORCID: 0009-0009-4977-6444

Абдыкадырова Сюита Рысбаевна

Абдыкадырова Сюита Рысбаевна

Abdykadyrova Siuita Rysbaevna

к. филол. н., доцент, Ошский государственный университет

Ф.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Osh State University

sabdykadyrova@oshsu.kg

ORCID: 0000-0001-8141-5408

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОТИВНЫХ КОНЦЕПТОВ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация

Данная статья посвящена изучению проблемы репрезентации эмоций в лингвокультурном аспекте на примере анализа художественных текстов кыргызского писателя Т. Касымбекова и автора исторического романа У. Скотта. Актуальность выбранной темы определяется высокой значимостью средств выражения эмоций в аспекте национальной языковой картины мира, а также недостаточным изучением проблемы репрезентации эмоций посредством сравнительного анализа художественных текстов кыргызской и английской литературы. Изучение лексических средств обозначения эмоций в аспекте лингвокультурного представления в кыргызской и английской языковых картинах мира позволяет выявить национальные стереотипы, специфические метафорические и общие представления, характерные для английской и кыргызской лингвокультур. В ходе исследования были установлены ассоциативные и семантические связи соматизмов, представляющих эмоциональный аспект, продемонстрированы параллели и различия в эмоциях в кыргызском и английском дискурсе. По мнению авторов, этот тип исследования позволяет выявить национальные стереотипы, специфические метафорические и общие представления, характерные для английской и кыргызской языковых культур.

Ключевые слова: дискурс, эмоция, язык, литература, соматизм, лингвокультурология

Англис жана кыргыз адабий дискурсунда эмотивдүү түшүнүктөрдү белгилөөнүн спецификациясы

Specificity of representation of emotive concepts in english and kyrgyz literary discourse

Аннотация

Бул макалада кыргыз жазуучусу Т. Касымбековдун жана тарыхый роман жазуучусу В. Скоттун адабий тексттерин мисал катары колдонуп, эмоцияларды лингвомаданияттык көз караштан чагылдыруу каралат. Бул теманын актуалдуулугу улуттук лингвистикалык дүйнө таанымдагы эмоционалдык экспрессиянын жогорку мааниси, ошондой эле кыргыз жана англис адабий тексттерин салыштырмалуу талдоо аркылуу эмоцияларды чагылдыруунун жетишсиз изилдениши менен аныкталат. Кыргыз жана англис лингвистикалык дүйнө таанымдарында эмоцияларды лингвомаданияттык көз караштан белгилөөнүн лексикалык каражаттарын изилдөө бизге англис жана кыргыз лингвистикалык маданияттарына мүнөздүү улуттук стереотиптерди, өзгөчө метафоралык жана жалпы түшүнүктөрдү аныктоого мүмкүндүк берет. Изилдөө эмоционалдык аспекти чагылдырган соматизмдердин ортосундагы ассоциативдик жана семантикалык байланыштарды аныктап, кыргыз жана англис дискурсундагы эмоциялардын окшоштуктарын жана айырмачылыктарын көрсөтөт. Авторлордун айтымында, бул типтеги изилдөө англис жана кыргыз лингвистикалык маданияттарына мүнөздүү улуттук стереотиптерди, өзгөчө метафоралык жана жалпы түшүнүктөрдү аныктоого мүмкүндүк берет.

Ачкыч сөздөр: дискурс, эмоция, тил, адабият, соматизм, маданий лингвистика

Abstract

This article examines the representation of emotions from a linguacultural perspective, using literary texts by Kyrgyz writer T. Kasymbekov and historical novelist W. Scott as examples. The relevance of this topic is determined by the high significance of emotional expression within the national linguistic worldview, as well as the insufficient study of emotion representation through comparative analysis of English and Kyrgyz literary texts. Studying the lexical means of denoting emotions from a linguacultural perspective in the Kyrgyz and English linguistic worldviews allows us to identify national stereotypes, specific metaphorical and general concepts characteristic of English and Kyrgyz linguistic cultures. The study established associative and semantic links between somatisms representing the emotional aspect, demonstrating parallels and differences in emotions in English and Kyrgyz discourse. According to the authors, this type of research allows for the identification of national stereotypes, specific metaphorical and general concepts characteristic of Kyrgyz and English linguistic cultures.

Keywords: discourse, emotion, language, literature, somatism, cultural linguistics

Введение

Практически все события жизни находят отражение в человеческом сознании через эмоции. Всё вокруг нас: природа, люди, здания и многое другое влияют на наши чувства. Когнитивная теория эмоций обосновывает идею о том, что фундаментальные эмоции формируют основные структуры сознания человека. То есть поведенческие, физиологические и экспрессивные аспекты эмоций определяются предшествующей им когнитивной стадией. Прежде чем осознать объективно-логическое значение высказывания, человек оценивает его эмоциональное оценочное значение (Ортони и др., 1988)

В отношении литературного текста можно утверждать, что он также имеет большое значение в контексте изучения специфики объяснения эмоций в культурно значимых текстах, поскольку это характеристика культуры и способ передачи культурной информации. Художественный дискурс, выполняя роль зеркала человеческого опыта, неизменно отражает и интерпретирует широкий спектр человеческих эмоций. Отображение таких эмотивных концептов, как чувства, настроения и переживания, играет ключевую роль в создании глубины и выразительности произведений. Несмотря на универсальность человеческой эмоциональной природы, языковое и культурное выражение этих эмоций значительно варьируется в зависимости от конкретного общества.

Следует отметить, что базовые эмоции человека – радость, грусть, гнев, страх, удивление и отвращение – являются универсальными. Однако их интерпретация, степень выраженности и, самое главное, способы вербализации тесно связаны с культурным контекстом и языком. Художественный дискурс выступает в качестве мощного средства передачи культурных ценностей и отличается наглядной демонстрацией этих различий. Проявление эмоций в литературных текстах представляет интерес для лингвистики. Это объясняется тем, что, несмотря на изменения в языке и культурном контексте, выражение эмоций остается практически неизменным, «открывая пространство для многомерного представления мыслей и автора, а также построения высказываний на их основе» (Волкова, 2021)

Эмоции и средства их выражения являются наиболее широко изучаемыми и находятся в центре внимания многих ученых. Сдвиг в сторону антропологической парадигмы, характерный для последних десятилетий, даже привел к появлению еще одного направления, а именно **эмотиологии**. Эта наука активно занимается изучением эмоций, используя научные методы ряда наук — социологии, культурологии, психологии личности, лингвистики, лингвистики, лингвокультурологии, теории коммуникации (Изард, 1999; Эдмондсон, 1992; Эйтчисон, 1994; Вольф, 1996; Шаховский, 2008; Вилюнас, 1984; Пиотровская, 1994; Маслова, 2009; Ионова, 1998; Покровская, 1998 и др.). С начала 80-х годов в зарубежной лингвистике большое внимание эмоциональному аспекту языка уделяли Леерер (1974), Вежбицкая (1995), Хеллер (2009), Эйтчисон (1994), Экман и Эдмондсон (1994). Позднее проблемы эмотиологии рассматривались в работах ученых из Кыргызстана, таких как Лазариди (2010), Джоламанова (2012), Болотахунова (2016).

В современной текстовой лингвистике всегда на передний план выходили вопросы коммуникативного и прагматического плана. Одной из приоритетных теоретических и практических задач современной лингвистики является изучение особенностей функционирования литературных текстов в ситуациях межкультурной коммуникации и механизмов взаимодействия между текстами и их реципиентами. В отношении литературного текста можно утверждать, что он также имеет большое значение в контексте изучения

специфики объяснения эмоций в культурно значимых текстах, поскольку это характеристика культуры и способ передачи культурной информации.

Несмотря на наличие ряда работ, посвященных проблемам выражения эмоций в текстах, лингвистические аспекты эмоций и эмоциональности до сих пор остаются малоизученными. В этом отношении выбранная тема нашей работы, связанная с изучением средств выражения эмоций в текстах английской и кыргызской литературы в лингвокультурном аспекте, определила ее актуальность. Более того, отсутствуют исследования проблемы репрезентации эмоциональных понятий в национальной картине мира английского и кыргызского народов. Как справедливо отмечает в этой связи О. В. Александрова: «Изучение природы эмоционального описания в текстах является очень важным аспектом изучения языка культуры. Говоря о взаимосвязи устной и письменной речи, не следует упускать из виду тот факт, что письменная речь очень важна для языка культуры» (Александрова, 1984).

Материалы и методы исследования

Методологическая основа исследования сформирована принципами и категориями *антропологистики*, с учетом синтеза результатов философии, психологии, логики, когнитивных наук и других гуманитарных дисциплин, на основе результатов исследований в области *лингвокогнитивистики*, *лингвоконцептологии*, *психолингвистики*, *лингвистической прагматики*, *лингвокультурологии* и других смежных дисциплин.

В нашей работе мы выдвинули и продемонстрировали предположение о том, что некоторые номинанты эмоциональных понятий в сравниваемых языках имеют как универсальный, так и этнокультурный характер. Мы убеждены, что изучение языковых средств, обозначающих эмоции, в аспекте лингвокультурного взгляда на мир в кыргызском и английском языках позволит нам выявить национальные стереотипы, специфические метафорические и общие представления о языковой картине мира, характерные для этих культур.

Цель исследования – выявление лингвокультурной уникальности передачи и проявления эмоций и эмоционального состояния в англоязычном и кыргызском художественном дискурсе.

В работе использованы следующие методы: *метод контекстуального анализа*, *метод ситуационного анализа*, *метод описания*, *метод классификации*, *метод структурно-семантического анализа*, *интерпретационный метод*.

Материалами нашего исследования являются художественные тексты английского писателя, создателя исторического романа Вальтера Скотта и основателя кыргызской исторической прозы Тологона Касымбекова. Предметом исследования является лингвокультурная уникальность вербального и невербального выражения эмоций персонажей в романах «Сынган кылыч» (Сломанный меч) Т. Касымбекова и «Роб Рой» У. Скотта.

Обзор литературы

Вопрос о взаимосвязи языка и культуры поднимался в работах русских и зарубежных лингвистов сотни лет назад и не утратил своей актуальности до наших дней. Попытки определить и изучить основные аспекты взаимодействия языка и культуры предпринимались учеными с начала XIX века (работы Гримма, 1852; Гердера, 1771; Гумбольдта, 1848; Потебни, 1862).

В. фон Гумбольдт (1821) и А. Потебня (1862) заложили теоретические основы в середине XIX века и определили направление развития современных лингвокультурных исследований. В XX веке идеи этих ученых развивали Витгенштейн (1921), Вайсгербер (1930), Деррида (1967), Балли (1932), Вендриес (1921), Хайдеггер (1936) и другие. Тезис о целостности и синергии языка и культуры лег в основу концепции неогумбольдтизма и известной американской лингвистической школы Сепира-Уорфа (Сапир, 1929; Уорф, 1939), которая считала, что язык неотделим от познавательных процессов. Согласно сторонникам гипотезы Сапира-Уорфа, именно язык (точнее, его структура) определяет мышление и человеческое восприятие реальности.

Исследование эмотивных концептов нередко опирается на философские и лингвистические подходы, которые формируют теоретическую основу данной области. Среди наиболее значимых трудов, сыгравших ключевую роль в становлении этой дисциплины, можно выделить исследования Пола Экмана (1972) о базовых универсальных эмоциях, которые заложили основу для понимания эмоций как универсальных человеческих состояний. Эти работы нашли продолжение в трудах психологов, изучавших нейрофизиологические механизмы, лежащие в основе эмоциональной реакции. Важнейший вклад внесли исследования Джорджа Лакоффа (1987) в сфере категоризации и метафорического мышления. В них эмоции часто интерпретируются через призму метафорических представлений, что способствует более глубокому их осмыслению. На основе теорий В. Вундта (2020) и К. Изарда (1991) определено, что при наличии базовых универсальных эмоций (*радость, гнев, страх* и др.), способы их трансляции в художественном дискурсе жестко детерминированы культурой и исторической эпохой.

В современной филологии исследование эмоций тесно связано с антропоцентрической парадигмой, утвердившейся на стыке XX и XXI веков. Сдвиг фокуса от изучения языка как самодостаточной системы к анализу «человека в языке» открыл новые горизонты для понимания языковых структур как отражений духовного и материального опыта народа. По мнению В. А. Масловой, язык представляет собой промежуточный мир, связывающий внешнюю реальность с внутренним миром человека (Маслова, 2001). В рамках данного исследования это утверждение подчеркивает значимость эмотивных концептов не просто как совокупности лексических единиц, но как ключевых компонентов языковой личности в понимании Ю. Н. Караулова, которые передают особенности национального восприятия окружающего мира (Караулов, 2024).

Учитывая, что язык воспринимается как «зеркало народной культуры и психологии», как отмечал Н. И. Толстой (Толстой, 1995), изучение эмоциональной лексики в художественных текстах на английском и кыргызском языках открывает возможность реконструкции отдельных элементов национальных картин мира. Эффективным инструментом для проведения такого анализа служит лингвокультурология. Согласно определению В. В. Красных, эта область науки исследует способы фиксации культурных особенностей в языке и его дискурсивных проявлениях (Красных, 2002).

В своей книге «Что такое лингвистика эмоций» В. И. Шаховский анализирует природу эмоций с точки зрения лингвистики и приходит к выводу, что эмоциональные системы различных народов и культур обладают схожими чертами. Например, несмотря на наличие негативных аспектов в их лексике, позитивные эмоции чаще используются и лучше представлены в синтагматических сочетаниях, таких как «*счастливый* и *грустный*» или «*грустный* и *счастливый*». Еще одной общей чертой является то, что выражение позитивных эмоций в языках разных этнических групп происходит скорее монотонно и фрагментарно,

тогда как негативные эмоции характеризуются большей конкретностью, выразительностью и разнообразием (Шаховский, 2008).

Основываясь на достижениях современных естественных наук, психологии и антропологии, А. Вежбицкая с самого начала своей научной деятельности подчеркивала ключевую роль языка в формировании представлений о эмоциях как на индивидуальном, так и на национальном уровне. Она неизменно следовала этому подходу, рассматривая природу эмоций с научной точки зрения (Вежбицкая, 1992). Мы разделяем эту точку зрения, полагая, что язык тесно связан с процессом мышления и оказывает значительное влияние на наше восприятие окружающего мира. Более того, через язык формируются как понимание эмоций, так и их выражение.

Результаты

В данном исследовании нами проведен сравнительный анализ способов отражения эмоций в двух знаковых исторических романах – «Роб Рой» Вальтера Скотта и «Сынган кылыч» («Сломанный меч») Тологона Касымбекова. Выбор этих произведений обусловлен логическим сходством подходов авторов.

Вальтер Скотт считается основоположником исторического романа в мировой литературе, а Тологон Касымбеков – первым автором этого жанра в кыргызской литературе. Оба писателя освещают переломные моменты в истории своих народов, такие как Якобитское восстание 1715 года в Шотландии и распад Кокандского ханства в XIX веке. При этом они прибегают к схожим художественным приемам: сочетанию исторической достоверности и вымысла, а также активному использованию диалектизмов и архаизмов для создания исторической атмосферы.

Рис. 1. Структура эмотивного пространства в художественном дискурсе

Лингвокультурный потенциал фразеологии играет важную роль в передаче эмоций в обоих произведениях. Фразеологизмы отражают многовековой опыт народа и его уникальные способы восприятия мира. По мнению Р. Гиббса, внутренняя структура идиом влияет на их функцию в дискурсе, формируя глубокую эмоциональную окраску (Гиббс, 2002).

Примеры из текстов привели нас к следующим выводам:

- в произведении Вальтера Скотта используются такие устойчивые выражения, как «*heart bled*» (сердце обливалося кровью), передающее сильную боль или жалость, и «*an aching heart with a smooth brow*» (с болью в сердце и невозмутимым лицом), которое показывает стремление британского характера скрывать эмоциональные переживания за внешним спокойствием.

- роман Тологона Касымбекова, напротив, богат фразеологизмами с соматическим компонентом «жүрөк» (сердце), что отражает специфику кыргызской языковой культуры. Например, фразы «Исхактын жүрөгү шуу дей түштү» (сердце Исхака екнуло/вздригнуло) и «жүрөгү согуп...» (сердце билось) демонстрируют динамику эмоциональных состояний – от внезапного страха до тревоги.

Сравнительный анализ подтверждает (табл.1), что несмотря на разницу во времени и географическом контексте, оба автора используют схожую когнитивную модель выражения эмоций через физиологические состояния сердца. В то же время языковое воплощение этих эмоций остается уникальным в каждом случае. Вальтер Скотт отражает социальные конфликты и этикетные нормы Англии и Шотландии XVIII века, а Тологон Касымбеков — этническую самобытность, дух кочевого народа и драму исторических потрясений Центральной Азии XIX века.

Таблица 1. Сравнительная характеристика репрезентации эмотивных концептов

Параметр сравнения	Английский художественный дискурс (В. Скотт «Роб Рой»)	Кыргызский художественный дискурс (Т. Касымбеков «Сынган кылыч»)
Ключевой концепт	Сдержанность, честь, социальное противостояние	Эпичность, борьба за свободу, родовая честь
Доминирующая лексика	Историзмы, диалектизмы Шотландии, эмоционально-окрашенные эпитеты	Архаизмы, этнографизмы, экспрессивная лексика кочевого быта
Фразеологические модели	Метафоры «внутреннего горения» и скрытой боли (<i>aching heart</i>)	Соматизмы, передающие физическое ощущение эмоции (<i>жүрөгү шуу дей түштү</i>)
Способ выражения	Сочетание романтизма и реализма, акцент на индивидуальном переживании.	Эпическая стилизация, связь личной судьбы с судьбой народа
Культурный код	Код «джентльменства» и клановой верности	Код «намыс» (честь), мужества и верности корням

Следовательно, фразеологизмы представляют собой ключевые носители эмоций, позволяя читателю проникнуться языковой сущностью персонажей и лучше понять культурную специфику национального менталитета.

Фразеологизмы с компонентом «сердце\жүрөк», выражающие различные грани негативных переживаний, таких как *боль*, *тревога* и *беспокойство*, имеют универсальный характер и встречаются в большинстве лингвокультур. Эта распространённость объясняется древней склонностью человека обращаться к внутренним органам для описания эмоциональных состояний, что стало плодотворной основой для формирования фразеологических систем как английского, так и кыргызского языков. Л. А. Саифи отмечает, что связь соматизмов с объективной реальностью способствует символическому осмыслению функций различных частей тела. Это приводит к формированию сложной системы образных значений для таких лексем и усиливает степень фразеологизации соответствующих словосочетаний (Саифи, 2011).

Таким образом, обращение к концепту «сердце\жүрөк» в произведениях В. Скотта и Т. Касымбекова подтверждает закономерность: телесный код языка выступает универсальным средством для выражения глубоких эмоциональных переживаний в литературном дискурсе.

Репрезентация эмотивных концептов через соматический код «глаза» и «лицо»

Согласно традиционным представлениям, «*глаза\көз*» в художественном дискурсе часто интерпретируются как «зеркало души», ставшее своеобразным символом для выражения эмоционального состояния человека. Взгляд может выразить широчайшую палитру эмоций, оставаясь менее подверженным сознательному контролю, чем вербальная коммуникация. Опираясь на материал проанализированных романов, нами выделены культурно специфические способы описания эмоциональных состояний посредством движений и характеристик глаз:

1. Изумление

В кыргызском тексте оно описывается через неподвижный, острый взгляд героя, фиксирующего происходящее, и пристальные, полные изумления взгляды окружающих: «...*тик көздөрү менен ар тарабын бат-бат чалып келатты. Элдин көзү анда... таңыркап тиктеп...*» (Касымбеков, 2024).

2. Досада и разочарование

Кыргызский текст использует метафоричность и невербальные знаки: «...*жылдызы жерге түшүп, жер тиктеп катып турду*» – герой как бы подавлен, его звезда погасла (Касымбеков, 2024).

Англоязычный текст же выражает аналогичное состояние через слезы и взгляд: «*To look at me with eyes, which tears from time to time moistened*» (Скотт, 2023).

3. Угодничество и заискивание

Для кыргызской культуры характерны зооморфные образы: «*көзү эркелеген иттин көзүндөй болуп... шыйпаңдап...*» – глаза героя сравнены с собачьими глазами, наполненными заискиванием (Касымбеков, 2024).

4. Негодование и раздражение

Этот комплекс эмоций передаётся через напряжённый взгляд (*мелтейип тиктеп*) (Касымбеков, 2024), а в английском тексте дополняется описанием языка тела: «*Her eyes and cheeks became more animated... She clenched her little hand...*» (Скотт, 2023).

5. Презрение

Английские тексты описывают презрение через сильные эпитеты по отношению к взгляду, такие как «*fierce*» и «*stern*»: «*MacGregor's wife looked... with scorn, loathing and contempt*» (Скотт, 2023).

Особо отметим, что в английском художественном тексте невербальная экспрессия чаще всего передается через лексему «*look*» (взгляд) в сочетании с качественными определениями: «*with a look of haughty disdain*», «*with an air of superlative contempt*», «*look sullen*» (с надменным презрением, с выражением пренебрежительного презрения, выглядеть угрюмым).

Сравнительный анализ соматизмов «зубы» и «лицо»

- соматизм «*зубы\тиши*» символизирует сильные негативные эмоции.

В кыргызском тексте: «*тишитери шакылдап титиреп*» (дрожь от страха) и «*тиши кычырап*» (ярость) (Касымбеков, 2024).

В английском языке: «*teeth chattered with apprehension*», аналогично указывая на страх или беспокойство (Скотт, 2023).

Соматизм «*лицо*» выступает индикатором эмоциональных изменений – изменение цвета или выражения лица. В кыргызском языке это проявляется фразами: «*эки бети*

кызарып» (счастье, неловкость), «жүзү карайды» (горе). В английском языке схожие эпитеты включают: «countenance instantly... ominous», «visage as dark as mourning weed» (Скотт, 2023).

Таблица 2. Сопоставительный анализ соматических кодов в художественном тексте

Соматизм	Английский язык (В. Скотт)	Кыргызский язык (Т. Касымбеков)	Эмоциональное значение
Сердце (Heart / Жүрөк)	Heart bled; aching heart	Жүрөгү шуу дей түштү; жүрөгү согуп	Сострадание, тревога, внезапный испуг
Глаза (Eyes / Көз)	Eyes flash fire; wild- fire	Көзү эркелеген иттин көзүндөй; көзүнүн кыры менен	Гнев, угодничество, недоверие
Лицо (Face / Бет, Жүз)	Countenance became ominous; visage dark	Эки бети кызарып; жүзү карайды	Смена настроения, гнев, горе, радость
Зубы (Teeth / Тиш)	Teeth chattered	Тиштери шакылдап; тиши качылдады	Предельный страх, ярость, решимость

Репрезентация эмоционального концепта «гнев»

«Гнев\аччуу» по праву считается одной из самых мощных и глубоких эмоций человека. Зачастую он проявляется как реакция на внешний раздражитель: это могут быть чужие действия, неосторожные слова, безразличие или недопонимание. В семантическом контексте этот концепт окружён такими близкими по значению номинациями, как ярость, ненависть, злоба, бешенство и негодование. Из-за своей биологической и психологической природы подавить гнев чрезвычайно трудно, что делает его особенно выразительным и доступным для художественного воплощения.

В произведениях Вальтера Скотта *гнев\ anger* часто символически представлен через стихию огня. Писатель прибегает к широкому спектру метафор, отражающих момент «воспламенения» человеческой натуры:

Her features kindled—her brow became flushed—her eye glanced wild-fire – черты её лица вспыхнули, лоб налился румянцем, а в глазах загорелся дикий огонь.

To increase the wrath – разжечь ярость.

Under the burning influence of the latter passion – охваченная жгучей страстью мести.

Wearing in my face the marks of that indignation which was glowing in my bosom – отпечаток того гнева, что пылал в моей душе и отпечатался на лице.

Этот приём позволяет акцентировать разрушительную природу эмоции: словно огонь, *гнев* может «выжечь» человека изнутри. В ряде пословиц также закреплён призыв сдерживать эту разрушающую силу:

У огня не бывает прохлады, у гнева — рассудка.

Господин гневу своему — господин всему.

Сегодняшний гнев оставь на завтра (тюрк.).

Anger and haste hinder good counsel (Гнев и спешка мешают здравому суждению). Особенно *метафора* огня выразительна в романе «Роб Рой». Через описание гнева раскрываются характеры героев. Так, Диана Вернон во время порыва ярости показана с глазами, горящими «диким огнём». Этот образ усиливает представление о её независимой и страстной натуре, готовой бороться и идти на жертвы.

Напротив, неукротимая ярость несправедливого судьи, осудившего Фрэнка, обрисована как пламя, способное затмить здравый смысл. Не менее важен образ жены Мак-

Грегора, чей гнев описывается как «*возгорающийся чувством мести*». Именно это состояние приводит её к ужасным последствиям, включая казнь заложника. В этом эпизоде огонь проявляется как всевластная сила, подчиняющая человека собственным законам и уничтожающая рациональность. Даже эмоциональный конфликт между Фрэнком и Рэшли пронизан этим мотивом: негодование героя описано как внутренний пожар, который отражается даже на чертах его лица.

В кыргызском языке когнитивная модель гнева заметно отличается от англоязычной. Если в английской традиции душа «*пылает*», то в кыргызской она «*выходит из тела*» (*жаны чыкты*).

Хотя в языке присутствуют выражения, связанные с *огненными метафорами*, их смысловые оттенки несколько иные:

- «*Өрттөнүп кетти*» – «загорелся», но чаще в значении возмущения, вызванного несправедливостью.
- «*Күйүп кетти*» – в данном контексте больше относится к чувствам обиды, горя или тоски, нежели к чистому гневу.
- «*Ачуусу келди*» – гнев описывается как «вскипание сердца», однако здесь акцент смещен не на пламя, а на острое или горькое ощущение (*ачуу* — горький, острый, гневный).

В романе Т. Касымбекова «Сынган кылыч» метафора *огня* применяется для описания *гнева* куда реже. Например, в сцене противостояния Кудаяр-хана и генерала Вейнбера фраза «*Кудаяр-хандын ичи өрттөндү*» (У Кудаяр-хана внутри всё горело) раскрывает не только *гнев*, но и беспомощность, смешанную с нетерпением.

Еще одним примечательным примером является реакция Кудаяр-хана на предательство сына Насирдина:

«*Насирдин кана? Насирдин арамдык кылып кетиптир го?! – андан нары сүйлөй албай, каңырыгы түтөп, иреңи кызыл ала болуп, тили тутулуп калды*» (Где Насирдин? Оказывается, Насирдин сделал подлость? – дальше он не смог говорить, кровь у него закипела, лицо то краснело, то бледнело, язык не повиновался).

Выражение «*каңырыгы түтөп*» (дословно «горло задымилось») по смыслу близко к русским фразеологизмам «кровь закипела» или «сильно разгневался». Это уникальное использование образа *дыма* передает крайнюю степень ярости, когда человек настолько взволнован, что теряет речь.

Таблица 3. Метафорические модели концепта «Гнев»

Параметр сравнения	Английская лингвокультура	Кыргызская лингвокультура
Доминирующая модель	«Гнев — это огонь»	«Гнев — это горечь / выход души»
Примеры метафор	Features kindled, glowing in bosom, burning influence	Ачуусу келди (вскипела горечь), жаны чыкты (душа вышла)
Локализация в теле	Грудь, глаза, лицо	Нутро, горло, кровь
Специфические образы	Воспламенение, пожар, искры	Закипание, задымление (каңырыгы түтөп)
Контроль эмоции	Необходимость тушения «пламени»	Необходимость остужения или выдержки

По итогам сопоставительного анализа можно заключить, что в английской культуре доминирует **огненная метафора гнева как яркого, стремительно охватывающего**

состояния. В кыргызском же языке **гнев чаще соотносится с образами «горького вещества», наполняющего человека, или физиологических явлений вроде «задымления» или «закипания».** Это подчеркивает уникальный национальный оттенок восприятия этого сильного чувства.

Дискуссия

Анализ романов «Роб Рой» В. Скотта и «Сынган кылыч» Т. Касымбекова позволил выявить важные аспекты, которые выходят за рамки частных наблюдений и поднимают вопросы, актуальные для лингвокультурологии и теории эмоций.

Исследование подтвердило гипотезу о соматической универсальности человеческих эмоций. И в английском, и в кыргызском художественном дискурсах центральное место занимают такие образы, как «сердце» и «глаза», что демонстрирует наличие общего биологического фундамента эмоциональных переживаний. Однако за этим сходством скрываются значительные различия, обусловленные культурным контекстом.

У Вальтера Скотта соматизмы чаще служат инструментом для детального раскрытия глубин внутреннего мира персонажей, их личной рефлексии (например, *aching heart* как символ скрытого страдания джентльмена).

В произведении Тологона Касымбекова же подобные образы органично вплетены в эпическую традицию, где переживания передаются через яркие физиологические проявления (например, *каңырыгы түтөп* — метафора необузданного эмоционального всплеска). Здесь эмоция выходит за рамки внутреннего ощущения и становится явным физическим «разрядом», характерным для экспрессивного стиля повествования культур Востока.

Особое внимание заслуживает дивергенция в концептуализации гнева.

В западноевропейской литературной традиции (как это описывает В. И. Шаховский) популярна метафора «гнев — это огонь», которая полностью воплощается в романе «Роб Рой». Для героя Скотта **гнев изображается как разрушительная стихия, способная затмить разум и вести в хаос.**

В кыргызском языке, как свидетельствует текст Касымбекова, *гнев* (ачуу) семантически связан с понятиями «горечи», «остроты» и **кипения внутренних процессов.** Такая метафора отражает восприятие эмоции как внутренней динамики организма, затрагивающей его «жизненные соки».

Эти культурные различия характеризуют разные лингвистические подходы к описанию напряженных эмоций. Полученные данные позволяют рассмотреть теорию А. Вежбицкой о универсальных человеческих концептах через призму этнокультурной специфики (Вежбицкая, 1992). Эмоциональный код эпохи значительно влияет на то, как культуры и литературы выражают эмоции:

- в романе Скотта герои следуют западному кодексу рыцарства, где эмоции часто скрываются за внешней сдержанностью. Даже сильный гнев должен быть скорее угадан по выражению лица, нежели выражен явным действием.
- в произведении Касымбекова акцент делается на эпическую честность и искренность эмоций; герои, подчиняясь кодексу *намыс* (кочевой чести), предельно открыто выражают чувства, зачастую даже с трагическим финалом.

Использование соматизмов и эмоциональных метафор в текстах этих выдающихся авторов демонстрирует не только их художественное мастерство, но и способность сохранить и передать ментальность своих народов. Благодаря сравнительному подходу к анализу

произведений мастеров слова, таких как Вальтер Скотт и Тологон Касымбеков, становится более ясным, как национальная история отражается в эмоциональном лексиконе языка.

Заключение

Итоги проведенного лингвокультурного исследования выражения эмотивных концептов в английском и кыргызском художественном дискурсах (на примере романов Вальтера Скотта «Роб Рой» и Таланта Касымбекова «Сынган кылыч») позволяют выделить ряд ключевых выводов.

1. Установлено, что эмоции в художественном тексте функционируют как когнитивно-дискурсивные конструкты, которые соединяют в единое целое **личность автора, коллективный менталитет народа и историко-культурный контекст**. Это подтверждает гипотезу о том, что эмоции нельзя рассматривать лишь как индивидуально-изолированные состояния.

2. Выявлена универсальность соматического кода в выражении эмоций. Общечеловеческая физиология определяет **использование соматизмов (таких как *сердце, глаза, лицо*) для вербализации чувств в обеих лингвокультурах**. Однако специфические культурные черты находят отражение в деталях:

- английский художественный дискурс акцентирует скрытую боль и сдержанность через образы *aching heart* или *smooth brow*;
- кыргызская литература характеризуется динамичными и образно насыщенными метафорами, такими как *жүрөгү шуу дей түштү* или *каңырыгы түтөп*.

Особый интерес представляют различия в метафорических моделях концепта «гнев». В английской культуре гнев ассоциируется с огнем (*kindled, burning*), что символизирует разрушительную силу эмоции. В кыргызской же традиции *гнев* воспринимается как горестное состояние или внутреннее кипение (*ачуу*), визуализируемое через образы задымления и кипения внутри человека.

Исторический роман играет важнейшую роль в сохранении этнокультурного кода. Произведения Скотта и Касымбекова служат отражением национальных ценностей. Английский роман сосредотачивается на таких понятиях, как личное достоинство и клановая преданность, тогда как кыргызский акцентирует внимание на борьбе за самобытность и национальное единство, что прослеживается через образы кочевой этики и свидетельств героизма.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует, что эмоции в художественном дискурсе выполняют роль медиатора уникального национального мироощущения, выходя далеко за рамки обычных стилистических приемов. Данные выводы закладывают основу для углубленного изучения сравнительной лингвистики эмоций и способствуют развитию практик межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Александрова, О. В. (1984). *Проблемы экспрессивного синтаксиса (на материале английского языка): Учебное пособие*. Москва: Высшая школа.
2. Балли, Ш. (1995). *Общая лингвистика и вопросы французского языка* (Пер. с фр. Е. В. Вентцель и Т. В. Вентцель). Москва: Издательство иностранной литературы.
3. Вежбицкая, А. (1992). *Семантика, культура и познание: Универсальные человеческие концепты в специфических культурных конфигурациях*. Нью-Йорк, США:

- Издательство Оксфордского университета.
<https://doi.org/10.1093/oso/9780195073256.001.0001>
4. Волкова, А. Е. (2021). Проблема выражения эмоций в языке и литературе. *Молодой ученый*, 16(358), 129–131. <https://moluch.ru/archive/358/80075/>
 5. Вундт, В. (2020). *Проблемы психологии народов*. Москва: Академический проект.
 6. Гиббс, Р. У. (мл.). (2002). Идиоматичность и человеческое познание. В Д. Дж. Левитине (ред.), *Основы когнитивной психологии* (стр. 733–749). Кембридж, Массачусетс: Издательство MIT Press. <https://doi.org/10.7551/mitpress/3080.003.0050>
 7. Изард, К. Э. (1991). *Психология эмоций*. Нью-Йорк, США: Пленум Пресс. <https://doi.org/10.1007/978-1-4899-0615-1>
 8. Караулов, Ю. Н. (2024). *Русский язык и языковая личность* (7-е изд.). Москва: Ленанд.
 9. Касымбеков, Т. (1986). *Сынган кылыч (Сломанный меч)*. КЫРГЫЗСТАН: Фрунзе.
 10. Красных, В. В. (2002). *Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология*. Москва: Гнозис.
 11. *Лонгмановский словарь современного английского языка* (2015) (6-е изд.). Издательство Кембриджского университета.
 12. Маслова, В. А. (2001). *Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. Москва: Академия.
 13. Ортони, А., Клор, Д., & Коллинз, А. (1988). Когнитивная структура эмоций. Нью-Йорк: Издательство Кембриджского университета. <https://doi.org/10.1017/SBO9780511571299>
 14. Саифи, Л. А. (2008). *Концептуализация соматического образа человека в языке и дискурсивных практиках (на материале современного английского языка)* (Автореферат диссертации кандидата филологических наук). Уфа, Башкортостан.
 15. Скотт, В. (2017). *Роб Рой*. Лондон, Великобритания: Пенгуин.
 16. Толстой, Н. И. (1995). *Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике*. Москва: Индрик.
 17. Шаховский, В. И. (2008). *Лингвистическая теория эмоций: Монография*. Москва: Гнозис.